

Двадцатисемилетний Адриан Ятэ, который последние семь лет пробивал себе путь в звёздной системе Нави, где живут рыбы вперемешку с драконами*, внезапно был назван «студентом».

(*Идиома, означающая, что там обитают всякие сомнительные личности)

Если бы к нему так обратился кто-то из его старых профессоров, возможно, Адриан даже почувствовал бы себя тронутым, но, к сожалению, это сказал Чжун Янь, которому также исполнилось двадцать семь в этом году.

Военного передёрнуло от озноба. Заподозрив, что Чжун Янь намеренно пытается вызвать у него омерзение, он тут же выругался:

- Ты больной?

Чжун Янь, который уже практически пришёл в себя, без труда парировал:

- Да, но я принял лекарство и мне уже лучше, спасибо за своевременную помощь. Можешь принести мне стакан воды, пожалуйста? Или я могу пойти и взять сам.

Много лет назад в свободное от занятий время Адриан несколько раз посещал институтские дебаты, в которых участвовал Чжун Янь. Личный ораторский стиль Чжун Яня был уникальным, и его всегда ставили на место второго или третьего спикера, как в наступлении, так и в защите, чьи аргументы должны иметь большой вес.

В то время он наблюдал, как Чжун Янь неподвижно сидел на своём месте, словно гора. Тогда как противник краснел и распался, выражение лица Чжун Яня оставалось спокойным, будто зеркальная поверхность озера без малейших волн. Даже если он говорил очень быстро, его речь всегда оставляла ощущение покоя и безмятежности.

Адриан был удивлён – когда они оставались наедине в своей комнате общежития, этот парень казался более тёплым и живым. Но впервые увидев, как на дебатах Чжун Янь из под маски спокойствия бросает слово за словом, которые острыми кинжалами наносят удары по жизненно важным органам противника, Адриан просто не мог отвести от него взгляд.

Он был так очарован этим человеком когда-то, но теперь чувствовал себя самым большим дураком в мире.

У Адриана возникло желание отдать приказ кому-то из своих подчинённых, но, к сожалению, в эту поездку он не взял с собой много людей, и почти все из них, скорее всего, уже спали. В итоге мужчина резко встал и вышел из комнаты с перекошенным лицом.

Вернувшись, Адриан поставил доверху наполненный стакан на прикроватную тумбочку и посмотрел на Чжун Яня:

- Я тут вспомнил, как на втором курсе была дискуссия о преимуществах и недостатках искусственного интеллекта. Ты тогда пригласил меня посмотреть.

Чжун Янь не знал, с чего вдруг он упомянул об этом, и просто кивнул:

- Да. Меня выбрали третьим спикером в тех дебатах, и наш противник победил в тот раз. Я помню тот случай, но к чему это?

Адриан спросил:

- Ты уже с тех пор планировал ввести меня в заблуждение?

Только тогда Чжун Янь понял в чём дело.

Я не знаю, как Адриан пришёл к этому выводу, но, кажется, он убеждён, что мои решения и действия были злонамеренным, тщательно спланированным обманом.

- Тема дебатов и распределение по группам решались жеребьевкой всего за полчаса до начала. Я приглашал тебя на каждый раунд, в котором участвовал, но так как ты всегда был занят созданием своего сообщества, то посетил лишь несколько из них и случайно пришёл в тот день, когда выпала эта тема. Как можно обвинять меня в этом?

- Разве ты не был преисполнен восторгом в тот день на сцене, аргументируя негативные стороны ИИ? Даже я не смог бы произнести столько убедительных слов. Как же так получилось, что твои слова и действия оказались в полном противоречии друг с другом?

- Это были дебаты, - нахмурился Чжун Янь. - Если бы меня выбрали на сторону защиты, я бы точно также привёл свою команду к победе. Что за наивность? В дебатах главное - это вербальная выразительность и способность быстро реагировать, а не то, насколько участник согласен или нет с той точкой зрения, которую ему выпало представлять. Я хорошо выступил тогда, и это лишь доказательство того, что уровень моих способностей высок и ничего кроме этого.

Адриан усмехнулся:

- Я был довольно наивен. Знал, что ты выступаешь на сцене, но никогда не подозревал, что всё происходящее за ней также может быть представлением.

Выражение лица Чжун Яня стало ещё холоднее:

- Я не притворялся.

- Неужели?

Бесполезно что-либо отрицать. Наверное, теперь в сердце Адриана я откровенный лжец, способный на всё ради обретения власти.

Ничего...

Руки Чжун Янь сжали стакан с водой.

Всё в порядке, Адриан может думать всё, что захочет. Он всегда был таким человеком.

Когда Адриан увидел, что советник собирается выпить воду, то холодно сказал:

- Этот стакан воды стоит 400.000. В память о нашей многолетней дружбе я дам скидку, итого ты должен мне 360.000. Не забудь оплатить после того, как закончишь.

Словно не услышав его, Чжун Янь сделал пару медленных глотков и поднял стакан, чтобы оценить содержимое:

- У меня нет денег, просто возьми 40.000 за эти два глотка.

- Что толку от этих 40.000? - Адриан пришёл в ярость. - Ты же хочешь отказаться!?

- Я не могу, у меня нет денег, - повторил Чжун Янь.

- Настолько беден, что даже не можешь выложить 360.000? Зарплата избранного члена Верховного совета составляет более 400.000 в год, не говоря уже о всяких льготах и бонусах, а ведь этот «серый доход» может даже превышать зарплату. Так что не говори мне, что у тебя нет денег, я не верю, что кто-то может продвигаться по карьерной лестнице так же быстро, как ты, не запачкав рук. Сам же сказал, что в Верховном совете нет никого с чистыми руками!

Была уже глубокая ночь, и Чжун Янь чувствовал себя очень сонным. Поскольку в палате отключили видеонаблюдение, у него появился редкий шанс наконец-то расслабиться, и ему просто было лень продолжать поддерживать свой имидж. Он осушил стакан воды до дна, который, как заявил Адриан, стоил 400.000, и сухо ответил:

- У меня нет денег. Я собираюсь спать.

Сказав это, он лёг и отвернулся, натянув пальто на голову, таким образом закрывая тему.

Адриан, увидев, что Чжун Янь спокойно уснул, вышел из палаты и запер дверь снаружи. Чуть

позже военный лежал на кровати в своей собственной комнате, и его эмоции бурлили в груди. Как бы он ни старался, заснуть у него не получалось...

Вероятно, только такой бессердечный человек, как Чжун Янь, может спать настолько спокойно после всего случившегося.

Он некоторое время просматривал новости на своём терминале и понял, что действительно не мог обвинять болтливую Фейна – почти все новости о юбилее Высшего института и церемонии выпуска заполнили дискуссии об их брачном предложении. Ему пришлось приложить некоторые усилия, чтобы найти статьи, опубликованные серьезными СМИ, которые обсуждали тенденции выбора выпускников Высшего института. Их было так мало, что Адриану не потребовалось много времени, чтобы закончить чтение каждой.

После этого мужчина поднялся и в одиночестве отправился в комнату наблюдения.

Так как на тот момент на корабле находилось всего несколько офицеров, большой необходимости здесь дежурить не было. Используя самые высокие полномочия, Адриан вручную включил определённую камеру, сигнал которой заблокировали по его же приказу.

Он и сам не знал, что хотел сделать, но, к счастью, вокруг никого не осталось, так что ему не нужно было никому объяснять свои действия.

Я всё равно не могу уснуть. А что, если Чжун Янь только притворялся спящим и планирует сделать что-то? В конце концов, я привёл «врага» на собственный военный корабль и должен взять на себя ответственность за это...

Видеопоток был восстановлен, и расслабленное выражение на лице Адриана застыло.

Как и ожидалось, Чжун Янь лишь притворялся спящим.

Стул, на котором раньше сидел Адриан, советник пододвинул к кровати и теперь сидел на нём в оцепенении.

Что он делает среди ночи?

Адриан внимательно следил за экраном.

Может быть, Чжун Янь принёс с собой маленькие подслушивающие устройства и теперь собирает их где-то установить?

Но я сам привёл его силой на свой корабль. Не думаю, что Чжун Янь мог заранее ожидать возникновения такой ситуации.

Тогда, может быть, он планирует модифицировать обломки камеры, чтобы использовать их в качестве устройства для прослушки? Но профессия Чжун Янь далека от электроники и техники. Вряд ли этот парень способен восстановить сломанное оборудование.

Через некоторое время Чжун Янь наконец-то пошевелился. Адриан насторожился и увидел, как тот начал... складывать одежду.

Он складывал пальто Адриана.

Выглядело это очень неуклюже. Чжун Янь немного потянул здесь, немного похлопал там – весь процесс складывания пальто простого кроя занял у него целых две минуты и итоговый результат всё равно оказался довольно бесформенным.

Если бы новобранцы в его военном округе так складывали свою одежду во время обучения, то Адриан каждому надавал бы по шее.

Но, очевидно, Чжун Янь не нашёл ничего неприемлемого в этом сложенном пальто. Положив его на кровать, он взял со стоящей рядом тумбочки разбитую камеру, снова осматривая её. На лице мужчины появилось выражение крайнего замешательства, казалось, он пытался найти причину, по которой это устройство могло превратиться в обломки. Ничего не обнаружив, Чжун Янь засунул её обратно в карман пальто, оставляя покоиться с миром.

Проделав все эти необъяснимые вещи, советник отправился в ванную комнату. После его возвращения Адриан решил, что теперь-то уж Чжун Янь будет спать.

Но он этого не сделал.

Вместо этого советник вновь сел на стул и уставился на сложенное пальто немигающим взглядом. Через некоторое время он снял тапочки и медленно съёжился на стуле, обхватив ноги обеими руками и уткнувшись головой в колени.

Это был тот самый Чжун Янь, который заботился о сохранении своего образа больше, чем о чём-либо ещё в этом мире. Сейчас он считал, что эта больничная палата абсолютно изолирована от внешнего мира, и непреднамеренно раскрыл Адриану ту сторону, которую тот никогда не видел раньше – невероятно хрупкую и уязвимую.

Адриан очень долго смотрел на свернувшегося в клубок мужчину. Со сложным выражением лица он просидел в комнате наблюдения всю ночь, уставившись на экран.

- Ко... Командир?

Ранним утром следующего дня вошедший в комнату наблюдения офицер был ошеломлён присутствием этого человека на своём рабочем месте:

- Что Вы здесь делаете? Что-то произошло на корабле?

Его звание в армии не было высоким, поэтому специальное приглашение на столетие Высшего института ему не пришло, но он также являлся выпускником этого учебного заведения. Три года назад этот офицер пошёл по стопам Адриана и объявил всем, что хочет служить в военном округе Нави, чем вызвал в то время ещё одну небольшую сенсацию. Теперь же он был одним из доверенных людей Адриана и отправился в эту поездку в качестве сопровождающего.

Все остальные члены экипажа имели более высокий чин, чем у него, поэтому он временно отвечал за систему внутреннего наблюдения.

- Что могло случиться? - увидев вошедшего, Адриан приветствовал его, казалось бы, совершенно нормально.

- Ну... там... что-то не так? - спросил офицер с бьющимся от страха сердцем. Он посмотрел на экран и, кроме того, что камера наблюдения за медпунктом, которую было приказано отключить, всё ещё оставалась выключенной, никаких других изменений не обнаружил.

Но на самом деле командир не выглядел нормально. Если в обычной ситуации на его губах определённо бы появилась бы улыбка, то сейчас лицо Адриана было очень холодным.

- Ничего особенного, я просто рано проснулся сегодня. Можешь приступить к своим обязанностям. Пока что нет необходимости включать видеонаблюдение за медицинским кабинетом.

С этими словами Адриан махнул рукой и вышел из комнаты наблюдения. Через некоторое время он постучал в дверь Фейна и распахнул её, не дожидаясь ответа.

- Пресвятое дерьмо! Да что с тобой такое? - Фейн ещё не проснулся и беспорядочно шарил руками, пытаясь прикрыть одеялом свою грудь. Притворившись испуганным, он воскликнул. - Собираешься меня изнасиловать?

Адриан потянул на себя одеяло:

- Я не стану этого делать, даже если ты мне заплатишь. Вставай, черт возьми!

Фейн встал с непрекращающимся бурчанием. Адриан прервал его жалобы:

- Отправь Чжун Яня обратно на его корабль. Для всех интересующихся - это я предложил встретиться, чтобы договориться о штрафах за отказ от брачного предложения.

Услышав это, Фейн, уже полоскавший рот после чистки зубов, чуть не захлебнулся. Сквозь

кашель он сказал:

- Я? Отвезти его обратно?! Тебе лучше выбрать кого-то другого, я был для него бельмом на глазу ещё с тех пор, как мы учились в институте! Что, если я не вернусь живым после этой поездки?!

- На всём корабле только два человека знают о том, что он сейчас находится здесь – это вы с доком. Наш медик не знаком с ним лично, кроме того он не так силен, как ты, кто ещё может отвезти его?

- Только мы вдвоём знаем? А ты разве не человек? – сердито возразил Фейн.

Обрывая этот бессмысленный разговор, Адриан дал ему чёткий приказ:

- Выполняй.

Фейн всё ещё пытался сопротивляться:

- Должен ли я завязать ему глаза на обратном пути? Это один из членов Верховного совета, что если он шпионит за внутренней структурой нашего военного корабля?

Адриан холодно ответил ему:

- Наш корабль – это стандартный малый военный корабль Федерации с полным вооружением, за чем тут шпионить?

Фейн был зол. Семь или восемь лет назад он говорил Адриану, что Чжун Янь, похоже, враждебно относится к нему. Всё было нормально, пока они находились втроём, например, когда обедали вместе, но стоило Адриану отойти в туалет или ещё что-то, как Чжун Янь начинал игнорировать пытающегося заговорить с ним Фейна.

Если он продолжал свои тщетные попытки, то Чжун Янь просто смотрел на него ледяным взглядом, что очень смущало юношу.

В то время Адриан ответил, что Фейн просто слишком чувствителен, а Чжун Янь прохладно относится к тем, кого не очень хорошо знает.

...Я действительно должен был притащить Адриана сюда сейчас, чтобы он мог сам всё увидеть!

Чжун Янь молча сидел на заднем сиденье автомобиля и в настоящий момент с кем-то связывался, скорее всего, со своим помощником. Фейн изначально предложил ему сесть на

переднее пассажирское сиденье, но Чжун Янь сделал вид будто не слышал его и открыл заднюю дверь.

Даже при том, что пассажир не обращал на него никакого внимания, Фейн всё ещё чувствовал, что ему необходимо объяснить ситуацию:

- Это Адриан попросил меня отправить вас. Вы знаете, в конце концов, я был его лучшим другом в институте, и хорошо знаком с ситуацией, наш медик не...

- Извините, - прервал его Чжун Янь.

Фейн был ошеломлён. С того самого момента, как они покинули больничную палату, Чжун Янь не проронил ни слова. Тем временем советник спокойно продолжил:

- Вся Федерация признаёт, что лучшим другом главнокомандующего военного округа Нави в студенческие годы был я, с чего вдруг им стали вы?

<http://bllate.org/book/13841/1221561>